

Протоиерей Артемий Владимиров

Семь слов о святых Таинствах Матери Церкви

Протоиерей Артемий Владимиров

Семь слов о Таинствах Матери Церкви

для желающих встать на путь христианской жизни

Ред. Golden-Ship.ru 2012

[Вступление](#)

[Слово о святом Крещении](#)

[Слово о святом Миропомазании](#)

[Слово о Евхаристии, или Таинстве святого Причащения](#)

[Слово о Покаянии, или Таинстве святой Исповеди](#)

[Слово о Таинстве Брака, или Венчания](#)

[Слово о Таинстве Елеосвящения, или Соборования](#)

[Слово о Таинстве Священства](#)

Вступление

«Воздвигну Церковь Мою – и врата ада не одолеют ее!»^[1] Это слова Самого Христа Спасителя, Который собственной кровью искупил человеческий род от греховной смерти и уверовавших собрал в Свою Церковь. Церковь, по удостоверению святого апостола Павла, есть Тело Христово, а мы члены этого Тела, Полноты, все Собою наполняющей. Обновленное Господом Иисусом Христом человечество именуется Церковью, бессмертной главой которой является Сам Бог во плоти, воскресший из мертвых. Церковь подобна многоветвистому вечно зеленому дереву, которому не страшны никакие бури и суховеи. Это древо животворится благодатью Духа Святого, тем таинственным соком, который и есть вечная жизнь человеческой души!

Христова Церковь представляет собой чудное здание, существующее во времени и пространстве, и вместе с тем приобщающее вечности всякого, кто с верою и любовью входит в него. Таковой сам становится живым камнем церковного здания, органичной его частью или, как свидетельствует Священное Писание, «плотью от плоти и костью от кости» Христа – Божественного основателя Церкви.

Живая вода, бьющая неоскудевающим источником в Церкви, – благодать Божия! Ее силой Господь возрождает одряхлевшее человечество и приобщает его бессмертию. Семь дивных источников благодати Христовой обыкновенно именуются «таинствами Церкви». Всякий, кто имеет благое произволение, пусть входит в спасительное лоно Матери Церкви и «пьет воду жизни даром»^[2], по выражению книги Откровения (или Апокалипсиса). Об этих семи животворящих человека источниках, или Таинствах, мы и расскажем интересующимся в нашей малой книжице.

Слово о святом Крещении

Чем отличается человек крещеный от некрещеного? *Крещеный* вступил в

союз веры и любви со Христом. Навеки сочетал себя с Богом обетами верности, отрекшись от служения злу. Посредством купели крещения получил искупление кровью Христа, за нас вкусившего смерть на Кресте и победившего ее воскресением из мертвых. Обещал Богу чистую совесть и взамен обрел прощение всех грехов. Вошел в спасительное лоно Матери Церкви и вступил в Новый Завет с Богом. Нарекся учеником Христовым и присоединился к сонму православных христиан. Нашел во Христе доступ к Небесному Отцу. Наименовался согражданином святых, родным для ангельских сил, получил прописку в горнем Иерусалиме, вступил в права наследия Небесным Отечеством! Одним словом, стал рабом, другом и сыном Живого Бога, членом Церкви, воинствующей за правду и любовь на земле, торжествующей о Христе воскресшем на небесах!

Некрещеный человек чужд обетований Спасителя, ибо еще не разорвал связь с сатаной, падшим ангелом, который со времени грехопадения праотцев Адама и Евы утвердил господство над всеми их потомками. Некрещеный не имеет в себе жизни вечной, ибо не искуплен кровью Господа нашего Иисуса Христа. Над некрещеным тяготеют его личные согрешения, в добавление к общему отчуждению человеческого рода от Бога, отчуждению, именуемому «проклятием» (по-славянски «клятвою»), которое переходит на каждого нарождающегося потомка Адама и Евы. Снимается эта мрачная печать погибели светлой печатью Христовой – верой, покаянием и крещением в церковной купели во имя Отца и Сына и Святого Духа. Некрещеный человек, как бы ни старался, не может одними лишь своими силами изжить греховные страсти, очистить сердце от древнего зла, возродить себя к нравственной богоугодной жизни. Что может некрещеный человек, так это уверовать во Христа, познать собственное бессилие в борьбе с грехом, взыскать в молитве помощи у всемогущего Бога, исповедовать священнику свои прегрешения и принять святое крещение с верой и любовью к Сыну Божию, Спасителю человечества! И у некрещеного остается свобода произволения, свобода желать лучшего, свобода выбора Христа как своего Царя и Бога. Некрещеный властен сделать вызов мировой тьме во главе с дьяволом-душегубцем и освободиться от его тирании посредством Матери Церкви в купели крещения.

В Русской Церкви принято нарекать крещаемого именем святого угодника Божия. Отныне он становится небесным покровителем новопросвещенного христианина. Церковь верит, что существует незримая связь между ними,

особенно, если ученик Христов ежедневно с усердием молится своему святому простыми словами: «Моли Бога о мне, угодниче Божий (имя рек), яко аз усердно к тебе прибегаю, скорому помощнику и молитвеннику о душе моей...»

Очень важны в последовании святого Крещения три «запрещения», или заклинания, читаемые священником над готовящимся принять святое таинство. Церковь учит, что до крещения злой дух *изнутри* искушает человека, возбуждая в нем желание греха и искушая богопротивными помыслами. После крещения *изнутри* действует Божественная благодать, побуждающая христианина к свершению добра и содействующая человеку в трудах богоугождения. Лукавый дух, изгнанный из сердца, пытается совне воздействовать на душу, стремясь завладеть вниманием через свои многоразличные козни и соблазны. Однако силою молитвы и крестного знамения мы призваны низлагать все его «немошные дерзости», как называет Церковь уловки диавола, попранного Крестом Христовым.

Приступая к крещению, мы должны быть готовы сознательно отречься от служения сатане и, в знак господства над падшей силой, дунуть и плюнуть себе под ноги, обратив лицо на запад. Сам Господь дает нам силу копием презрения пригвоздить к земле «древнего змия», победу над которым одержать обязан каждый христианин, распяв на кресте самоотвержения свои собственные страсти и, прежде всего, гордость, похоть и злобу.

После этого, обернувшись к востоку, крещаемый произнесет самые важные для себя слова в ответ на вопрос священника: «Сочетаешься ли со Христом?» – «Сочетаюсь! Верую Ему как Царю и Богу!» Так мы вступаем в Новый Завет, спасительный для нас союз со Христом в лоне Матери Церкви! По этим обетам (крещальным клятвам) нам будет преподана благодать самого Крещения. В свете этих обетов должна протекать вся наша христианская жизнь. Эти клятвы предстанут перед нами в день Страшного Суда, когда Господь, единый истинный Судия, будет определять вечную участь каждого из нас.

Очень важно заблаговременно познакомиться и изучить содержание так называемого «Символа Веры», исповедания богооткровенных истин о едином Боге, в трех Лицах познаваемого, взятых из Священного Писания Нового Завета. Символ Веры обыкновенно прочитывается взрослым крещаемым вслух – в знак сознательного усвоения христианского учения и

готовности всей жизнью исповедовать спасительную веру.

Само Таинство Крещения свершается, по апостольским правилам, через троекратное погружение в святой купели с призыванием имени Отца и Сына и Святого Духа при каждом погружении крещаемого в воде. Слова произносит священник, а благодать Божия невидимо свершает великое и непостижимое дело возрождения человеческой личности. Купель становится для нас «и гробом, и колыбелью», по прекрасному выражению святого Григория Богослова, христианского писателя IV столетия.

Гробом – ибо Господь прощает нам все наши вольные и невольные согрешения. Посредством купели мы умираем со Христом для греха, становясь живыми для Бога. Символом очищения и воскрешения для дел благих и праведных является белая одежда^[3], которую священник возлагает на новокрещенного тотчас после выхода его из купели.

Колыбелью – ибо принявший крещение чист, как младенец, которого Мать Церковь будет питать от своей груди духовным молоком – словом Божиим и Таинством Причащения. Христианин воскресает вместе со Христом, чтобы ему отныне ходить в свете Божией благодати. Нательный крестик возлагается на грудь новоиспеченного воина Христова. Это наша видимая святыня. «Не мы носим крест, но он носит нас на себе», – говаривали в старину добрые русские люди. Крестом, равно как и крестным знаменем, рвутся все сети врагии. Уместно здесь привести замечательную древнюю молитву, которую христиане могут ежедневно произносить, осеняя свое жилище крестом на четыре стороны света. «Крест Христов, на весь мир освященный благодатию и Кровию Господа нашего Иисуса Христа, дан нам оружие на всех врагов наших видимых и невидимых, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Светло чело новопросвещенного христианина, стоящего близ купели, в белоснежных ризах, с крестом на груди! Никогда не бывает так прекрасен человек, как в этот заветный миг... Над ним раскрывается небо, Небесный Отец с неизреченной любовью взирает на Свое новосозданное чадо, очищенное, помилованное, призванное наследовать горнее Отечество...

В завершении слова упомянем, что при крещении младенца церковные каноны обуславливают, помимо родителей, участия крестного, пол которого соответствует полу крестника. По русской традиции

восприемниками (крестными) являются двое – «кум и кума»^[4]. Само собой разумеется, что это должны быть истинные (по вере и жизни) христиане, причастные жизни Церкви не понаслышке. В обязанность священнику вменяется побеседовать с ними заблаговременно, принять исповедь и подготовить восприемников (вместе с родителями) к торжественному событию. Новое духовное родство накладывает на крестных и немалую ответственность пред Богом – полнокровно участвовать в христианском воспитании младенца.

Если приступает ко святому Крещению взрослый, то он в восприемнике не нуждается. Зато ему необходимо, пройдя определенную подготовку под руководством священника, раскрыть свою совесть пред Богом в *исповедальной беседе*^[5] с пастырем. «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа», – изрек святой апостол Петр жителям Иерусалима, уверовавшим по его слову и вопросившим: «что нам делать, мужи братие?»^[6] Покаяние во грехах – важнейшая часть предкрещальной подготовки! Крестящиеся без покаяния, без исповедования прежде содеянных грехов, без исправления порочных навыков и оставления вредных привычек дерзают принять Таинство не во спасение, а в осуждение себе! Вот почему не должно приступать к нему «заодно с другими» или принося дань традиции. С другой стороны, опасно, по слову Святых Отцов, отлагать крещение с года на год, в лукавой надежде креститься на склоне лет. «Бог поругаем не бывает», – по мудрому слову Писания. Он обещает нам покаяние и спасение сегодня, но не обещает завтрашнего дня. Мы приходим ко крещению со стремлением послужить Господу и прославить Его святое имя делами веры в краткие дни нашей земной жизни. Бог уготовляет Своим ратоборцам победные венцы, но не благоволит к боязливым и маловерным, желающим сокрыться в земной суете от Его всеиспытующего ока. «Ныне день спасения и лето Господне благоприятное!»^[7] – свидетельствует апостол Христов. И пусть нашим читателям не покажется диссонансом знакомая еще со школьной скамьи цитата из весьма известного литературного произведения XX столетия: «Нужно прожить жизнь так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...»

Слово о святом Миропомазании

«Все мы единым миром мазаны» – это исконно русское выражение говорит

не только о единомыслии и единокровии православных христиан, но и об особом Таинстве, которое на практике всегда свершается тотчас после святого Крещения.

Едва новокрещенный вышел из купели, как священник помазует крестовидно святым миром[8] основные части его тела со словами: «Печать дара Духа Святаго». Из Нового Завета и особенно книги «Деяний апостольских» мы узнаем, что по крещении на новокрещенных святые апостолы возлагали руки с молитвой о даровании им благодати Духа Святого. Впоследствии руковоложение было заменено помазанием мира, освятив которое апостолы передавали его епископам и пресвитерам Церкви. Итак, в чем же смысл и цель помазания святым миром новокрещенных? В сошествии на них благодати Духа Святаго, усвоении ими духовных плодов искупительной смерти и воскресения Господа Иисуса Христа. Особенно удостоверительно говорит об этом чудесном помазании святой евангелист Иоанн Богослов в своем первом послании: «Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте».[9]

Сам Господь обещал Своим ученикам в прощальной беседе на Тайной Вечери, что Дух Святой, Утешитель, придет к ним, вспомнит им все слова Христова учения, наставит их на всякую истину и возвестит им грядущее ради пользы и блага Церкви. Таким образом, в Таинстве Миропомазания мы, уже очищенные от всякой душевной и телесной скверны, принимаем спасительную благодать Святого Духа! Она вселяется в нас, просвещая разумную часть души Боговедением! Христианин, приемля начаток Духа Божия, облачается в светоносную одежду Христовых добродетелей – мира, любви, радости, чистоты и кротости! Вот почему Церковь воспевает над обновленным благодатью учеником радостную песнь: «Елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь[10]!»

Трудно словами изъяснить непостижимую тайну возрождения личности «водою и Духом». Дар Святаго Духа отныне присущ и неотъемлем от новокрещенного! Благодать Божия сокровенно пребывает с ним, наставляя и укрепляя своего наперсника на духовную брань со страстями и падшими духами. Она обнаруживает свое действие и силу, едва лишь христианин

обратится к Богу с молитвой и приложит труд сопротивления злу, которое приступает к подвижнику в помыслах или внешних соблазнах. Сами по себе наши усилия победить грех бессильны, однако Бог щедро вознаграждает нас за противостояние греху и мгновенно содействует свободному выбору христианина (в пользу добра) энергией Божественной благодати. Она познается и умом, и сердцем как некая светлая и благая сила, движение которой обращает в бегство злые помышления, дарует ясность уму, мир и непоколебимый покой сердцу. Подобно тому, как ветер, наполняя паруса, сообщает судну поступательное движение, – и благодать Святого Духа, сокрытая в нас до времени, усовершенствует немощные силы христианина и ведет его к победе над злом. Лучшее всего закон взаимодействия человеческого произволения и благодати Господней выражен в премудрой пословице русского народа: «На Бога надейся, сам же не плошай». Замечательно и другое древнее изречение: «Бог сотворил нас без нас, но нас без нас не спасает...» Помазание святым миром облакает христианина в полноту воинских доспехов, духовного вооружения, с удивительной ясностью исчисленного святым апостолом Павлом в его послании к жителям города Ефеса. Первоверховный апостол говорит, что воину Христову необходимы в духовной брани щит веры и меч молитвы, шлем (надежды) спасения и пояс воздержания, а особенно – броня правды и любви!^[11] Благодать Духа Святого, даруемая миропомазанием, преимущественно просвещает *умственную* часть души. Нравственная задача христианина заключается в том, чтобы трудами покаяния, молитвы и добродетеля подчинить воздействию благодати свои *чувства и волю*. Только тогда новоначальный становится, по Божьему изволению, «мужем совершенным», усердным на добрые дела, которые уготованы ему от вечности для прославления Отца Небесного. Пребывая в лоне Матери Церкви и постепенно восходя от силы в силу, воин Христов, по усердию своему, достигнет нравственного совершенства, станет сосудом (обителью) Духа Божия, освящающего и душу, и тело своего избранника, приготавливающего христиан к великой тайне воскрешения мертвых.

В завершение последования крещения новокрещенный с горячей свечой в руках трижды обходит, вместе со священником, вокруг купели, как будто начертывая себе жизненный путь подвига и молитвы в соответствии с заветом Господа: «Вы сыны Света, да будут чресла^[12] ваши препоясаны и светильники горящими...»^[13] Прекрасно вторит этим словам наказ святого апостола Павла римским христианам: «В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; утешайтесь надеждою; в скорби будьте

терпеливы, в молитве постоянны... Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими»[\[14\]](#).

Наконец, священник с молитвой свершает пострижение волос новокрещенного в знак состоявшегося завета, союза с Господом. Еще в глубокой древности пострижение стало символом посвящения себя Богу. Отлагая власы, христианин как бы свидетельствует о своей готовности хранить себя чистым от злых помышлений, отсекая их мечом молитвы при первом появлении и, таким образом, всегда духовно бодрствовать, вовремя распознавая все хитрости бесплотного врага и побеждая его сердечным призыванием спасительного имени Христова. С этой-то молитвой и должны мы шествовать к Небесному Иерусалиму земной «тропой бескорыстной любви»: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя, грешного»...

Слово о Евхаристии, или Таинстве святого Причащения

Греческое слово Евхаристия означает «благодарение» и обыкновенно соотносится с главным Таинством Церкви – Таинством Пречистого Тела и Крови Господа Иисуса Христа. Установил его Сам Спаситель непосредственно перед Своими страданиями. На Тайной Вечери Он впервые преподал ученикам Тело и Кровь Свои под образом хлеба и вина, сказав: «Примите, ядите: сие есть Тело Мое». И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая в оставление грехов»[\[15\]](#). Служба, на которой свершается принесение бескровной Жертвы и свершается Таинство Причащения, именуется Божественной Литургией[\[16\]](#). Для чего мы принимаем святое Крещение и затем получаем дар Святого Духа в Миропомазании? Для того чтобы вместе со всеми верными учениками Христа участвовать в свершении Евхаристии и постоянно пребывать в общении с Господом посредством приобщения животворящей Святыни.

Все в Евхаристии чудесно и вышеестественно; она более всех прочих Таинств свидетельствует людям о неизреченных всемогуществе и благодати Искупителя. Никто никогда не сможет объяснить, *каким* именно образом принесенные и положенные на престол хлеб и вино становятся по молитве Церкви Телом и Кровью Спасителя. Свершается это преложение

единственно силой Божией! Христос называет Святые Тайны истинным брашном (едой) и истинным питием с особой целью: дабы побудить нас принимать Божественную Святыню без смущения и маловерия. Не имей святое причастие вида и вкуса обыкновенных хлеба и вина, мы не смогли бы вкушать Его Плоть и Кровь, существенно необходимые для спасения человеческого рода. Таинство это настолько превышает наше постижение, что в древней Церкви был обычай не рассказывать о нем подробно до принятия оглашенными (то есть готовящимися к крещению людьми) благодати Святого Духа в Таинстве Миропомазания.

Как новорожденный младенец по естеству тянется к материнской груди, обретая в ней источник питания, а значит, и силы, необходимые для его возрастания, так и новокрещенные христиане с доверием и радостным трепетом приближаются к Чаше жизни, в первый раз участвуя в Божественной Литургии, совершаемой всей церковной общиной во главе с епископом или священником. Поверх белых одежд крестообразно сложив руки на груди, они приближаются к священнику, который ожидает их на амвоне^[17] и приобщает святыне, вкладывая в уста лжицу (церковную ложечку) с драгоценной частицей. «Тело Христово примите, Источника бессмертного вкусите», – поет в это время народ, в большинстве своем сам участвующий в Таинстве Причащения. Вот заветная полнота, вот полнокровная жизнь во Христе, Который посредством Евхаристии соединяется с учениками и телесно, и духовно, делая их причастниками Своего Божества и человечества! В час приобщения благодать Святого Духа пожигает самые терния наших грехов, даруя нам все необходимое и достаточное для победы над злом и восхождения к нравственному совершенству – благодатному бесстрастию (или обожению). Главная забота причастника – блюсти себя в чистоте души и тела, внимать своему сердцу, сохраняя чудный мир Христов, обильно осеняющий нас в час приобщения; с любовью служить людям и, таким образом, делиться с ними благодатью. Каждый из нас призван участвовать в Божественной Литургии и обновляться душой и телом достойным принятием Святых Животворящих Христовых Таин. Церковные каноны обязывают всякого христианина не реже одного раза в месяц (а по потребности и чаще) приступать к Святыне. Необходимо приуготовить себя к этому, накануне посетив вечернюю службу с посильным воздержанием от скоромной пищи (обыкновенно, в среду, пятницу и в день, предшествующий приобщению) и прочитав положенное духовником молитвенное правило.

Примечательно, что древность знала особый обычай для новопросвещенных христиан: они в течение недели *ежедневно* приступали к Святой Чаше в знак пасхальной радости о Господе Воскресшем, Который изливает Свои милости и щедроты на обновленное благодатью человечество чрез Божью Церковь. Нельзя не вспомнить в связи с этим наставление, данное в IV столетии неким святым подвижником римскому сенатору, вся семья которого приняла христианскую веру: «Если ты и твои домочадцы будут хранить себя от смертных грехов, еженедельно благоговейно приобщаясь Святых Христовых Таин, то, поверь, Бог сохранит твою семью во здравии и непремняемом благополучии во все дни твоей жизни»...

В наше время эти слова звучат особенно убедительно и веско, ибо современное человечество как никогда тяжело страдает от душевных и телесных недугов, все дальше уходя от света и тепла Матери Церкви во тьму неверия и безнравственности. В течение всей нашей жизни мы призваны черпать духовные силы в Таинстве Причащения, почему служение Литургии составляет главный подвиг и вместе с тем дарует подлинное блаженство истинным ученикам Христовым. Нет ни на небе, ни на земле радости более чистой и возвышенной, чем достойное участие в Тайной Вечери Спасителя! Обретение мира с Богом, прощение грехов, подлинное усыновление Небесному Отцу, причастие вечной божественной жизни, победа над демонами, господство над страстями, содружество с ангелами и святыми угодниками Божиими, усовершенствование дара любви, подлинное единение с ближними, дерзновение в молитве, стяжание духовных плодов Царства Небесного, вселение в сердце Христовой благодати, истинное богопознание и богообщение – вот сокровища, обретаемые христианином в день приобщения Святых Христовых Таин! Тот, кто хочет умом и сердцем усвоить и опытно познать сказанное, должен обязательно со вниманием прочитывать принятые Церковью благодарственные молитвы по причащению Святых Христовых Таин!

Не ошибемся, если скажем, что участие в Евхаристии является жизненной потребностью христианина, тем «хлебом насущным», о котором мы ежедневно просим в молитве Господней. Чем осознаннее мы вкушаем Пречистые Тело и Кровь Христовы, тем большая ответная благодарность Богу рождается в наших душах. Он принес Себя в жертву ради нас, Своих созданий, даровав нам в Евхаристии всего Себя! Так и мы призваны жертвенно служить Спасителю, являя Ему верность и в большом, и в

малом, постепенно возрастая и восходя на высоту усыновления Богу через постоянную устремленность к Святой Евхаристии.

Однако признаемся, не всегда причастники оказываются на высоте своего положения. Почему же? Либо по причине плохой небрежной подготовки[18], либо из-за легкомыслия и развращенности воли, недостатка духовной бдительности и трезвения. Как часто христиане, живущие посреди суетного и изобилующего соблазнами мира, ущербляют в себе или вовсе лишают себя благодатных плодов Святой Евхаристии!

Как же избежать этой беды, которая может, в конце концов, послужить виной нашего осуждения перед Богом? Ответим в двух словах: необходимо *покаяние*. Об этом Таинстве мы и будем беседовать с вами далее.

Слово о Покаянии, или Таинстве святой Исповеди

Вы помните, что уже на подступах к святому Крещению будущий христианин призван раскрыть свою совесть и, в присутствии пастыря, чистосердечно покаяться во всех своих грехах, которые только сможет вспомнить, начиная с детских лет. Ведь и святой Иоанн Креститель готовил народ Израиля к вере в Божественное достоинство Мессии, принимая исповедь каждого пришедшего на реку Иордан. Предтеча Господень возвещал прощение грехов чрез веру в Агнца Божия (нашего Спасителя), Который вознес на Крест грехи всего человеческого рода. «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное; покайтесь и веруйте в Евангелие»[19], – вот существо проповеди Господа Иисуса Христа! Самое крещение установлено воплотившимся Богом во оставление наших грехов.

Однако и по духовном возрождении в крещальной купели мы постоянно нуждаемся в источнике очищения и прощения наших согрешений. Ведь к Святой Чаше мы можем приблизиться с сыновним дерзновением только тогда, когда получим прежде примирение с правдой Божией через всеусердное покаяние и прощение милостивым Спасителем всех наших вольных и невольных прегрешений. Зная человеческую нужду в этом, ведая всю глубину падения и растрепанность нашей природы, Искупитель учредил (и по принятии нами святого Крещения) очистительное Таинство Покаяния, или Исповеди. Услышим кроткий голос любимого ученика Христова святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. «Если

говорим, – вещает он, – что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» [20]. Для свершения Таинства Исповеди Господь облек Своих апостолов (а чрез них и все новозаветное священство) удивительными и благодатными полномочиями. Явившись ученикам по воскресении, «Иисус сказал им...: мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю Вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся» [21]. Еще святой Иоанн Златоустый, знаменитый учитель Церкви IV столетия, изумлялся великости дара, делегированного Господом Его священству. Ни ангелы, ни архангелы, ни цари, ни земные владыки не имеют того, чем почтен от Бога пастырь Церкви, – быть свидетелем покаяния кающегося грешника, духовным врачом, имеющим власть именем Христовым прощать исповеданные грехи и примирять совесть христианина с Судией всех – Богом.

Безусловно, в исповеди нуждаемся все мы (ибо все грешны) – от Патриарха до школьника. Потому-то православный храм и именуется духовной лечебницей, что ежедневно предлагает врачевство покаяния всем, в нем нуждающимся.

В Русской Церкви есть обычай проводить Таинство Исповеди в вечернее время (накануне служения Божественной Литургии), а также утром – для детей, немощных и пожилых прихожан, равно и для тех, кто (по уважительной причине) не имел возможности принять участие в вечернем богослужении, чего требует говение. [22]

Исповедующий пастырь (на Руси к нему обращаются с теплым, патриархальным словом «батюшка») в священническом облачении стоит, как правило, пред церковным столиком (аналоем), на который положены Крест и Евангелие – символ невидимого присутствия на исповеди Самого Спасителя. Господь, Сердцеведец, знает о нас всё и, конечно же, не нуждается в наших исповедальных признаниях! В покаянии имеем великую нужду *мы сами*, часто согрешающие и поневоле – словами, делами, помышлениями... Безусловно, каждый из нас может и должен приносить Богу покаяние в уединении, в тайне собственного сердца, но никто не может удостовериться в том, что он прощен Небесным Отцом, а тем паче не властен простить себя сам. Вот почему Христова Церковь (по учреждению Господню) дарует нам пастырей, носителей благодатного

священного сана, о котором мы еще расскажем вам в отдельном слове. Священники – не судьи и не обвинители, они – духовные врачи, призванные свидетельствовать о милости Божией искренно кающимся, ободрять и укреплять их в борьбе со страстями, отечески руководствовать христиан на пути ко спасению. Задача батюшки – помочь человеку увидеть его падение, вскрыть язву души и уврачевать ее добрым наставническим словом, засвидетельствовав кающемуся прощение его грехов именем Отца и Сына и Святого Духа. Пастырь, вышедший на исповедь, прочитывает особые молитвы, которые возвещают великость Божьего долготерпения и любви к кающимся. «Не хочу смерти грешника, но дабы обратился он и жив был» [23], – звучат дивные слова из Священного Писания от лица Самого Господа Бога... Часто священники подробно перечисляют грехи человеческие в помощь пришедшим на исповедь, для их самопознания и увещевания.

Правильный порядок принесения покаяния состоит в том, чтобы затем индивидуально подойдя к пастырю словесно исповедать все теснящие и мучающие душу согрешения. Как важно при этом не ссылаться на извиняющие обстоятельства, не оправдывать себя, не умалять серьезность своих греховных падений! Великой ошибкой было бы осуждать на исповеди других. Недопустимо лукавство пред Богом: сказать о второстепенных вещах, утаив главное. В таком случае сама исповедь, величайшее Таинство Божьего милосердия, может послужить малодушному и себялюбивому человеку в суд и осуждение! На исповедь приходят не для того, чтобы обманывать самих себя. А уж Бога обмануть невозможно! Если мы «разим змия во главу», то есть называем вещи своими именами, исповедуем грехи четко и ясно (чтобы священник все расслышал и разобрал в наших признаниях) и завершаем признание словом «каюсь», «Господи, прости мои грехи, ведомые и неведомые», – душа *получает* от Бога непостижимую милость! Многие довершают спасительное дело следующей молитвой: «Господи, даруй мне силы к исправлению; а я обещаю хранить себя от всех содеянных мною грехов... Ты же, честный отче (обращение к внимающему нам священнику), прости и разреши меня от всех исповеданных согрешений»...

При этих словах священник возлагает на кающегося епитрахиль [24] и читает так называемую разрешительную молитву, в которой христианину свидетельствуется о примирении и воссоединении его с Церковью Божией силою Господа Иисуса Христа. В завершение священнодействия

прихожанин с благоговением целует Крест и Евангелие как знак искренней решимости с Божьей помощью хранить себя «от всякой скверны плоти и духа». Батюшка, ободря христианина, преподает ему священническое благословение, крестовидно осеняя раба Божия во имя Отца и Сына и Святого Духа. По обычаю мы целуем при этом благословляющую нас десницу (правую руку) пастыря, воздавая честь Самому Господу, Который так щедро излил на нас благодать прощения и милости. Исповедь совершена!

Тот, кто опытно проходил все написанное здесь, знает ни с чем не сравнимую радость отпущения грехов... Искренняя исповедь освобождает христианина от всех богопротивных помыслов и чувствований! Душа, еще недавно изнывавшая от бремени прежде содеянных грехов, обретает нравственную свободу и превосходящий разумение мир Христов! Мало прощения, Спаситель *еще и обновляет* Своею благодатью наши немощные силы, делает нас способными бодро и мужественно вести сражение со страстями и – со временем – обессиливать и изживать их! Умиротворенные, мы отходим от исповедального аналоя, унося в сердце благодать Господню...

Не ошибемся, если скажем, что это одни из самых прекрасных минут земной жизни христианина. Сердце покаявшегося исполняется искренней благодарности и любви к Живому Богу, присутствие Которого мы всего ощутимее познаем в Таинствах Церкви.

Замечено, что совесть христианина от исповеди к исповеди становится все более чуткой и тщательной в различении добра и зла. Вместе с тем, по мере воцерковления, возрастает внутренняя потребность и в самом священнодействии Покаяния. Все это приводит православного христианина к осознанию необходимости иметь духовника... Им, по неспешному выбору, станет когда-то тот пастырь, который с наибольшим вниманием и сердечным участием отнесется к нашим духовным нуждам. Без сомнения, общее духовное руководство необходимо каждому из нас. В выборе духовника определяющее значение имеет собственное послушание пастыря Матери Церкви, выражающееся в незазорной жизни, благоговейном служении и любви, пронизывающей собой подвиги духовного попечения батюшки о людях.

Добавим в завершение, что, в отличие от Таинства святого Причащения, к

которому приступают строго натощак и с молитвенным приготовлением, исповедь может быть принесена пастырю в любое удобное ему время, и необязательно в храме Божиим. Она не предусматривает особого пощения или вычитывания молитвенного правила. Главное – вспомнить свои грехи и продумать последовательность исповедания их. Многие облегчают себе дело составлением списка согрешений.

Не забудем, что подлинное покаяние – не в том только, чтобы пересказать содеянное, но «возболезновать душой», возненавидеть грех, исповедать его с намерением приложить все силы к своему исправлению.

Будем отличать *исповедь* от пастырского *совета* и *наставления*. Священнику не всегда удобно бывает наставлять человека в краткие минуты его покаянных признаний, да еще при множестве других прихожан, ожидающих своего череда.

Говорят, что постоянное желание держать совесть чистой и внутренняя потребность исповедовать пастырю будничные невольные согрешения – признак «оживления» души, сокровенное свидетельство пребывания в ней Божией благодати, которая и наставляет нас на все доброе.

Повторяем, исповедь не обязательно должна быть «привязана» к Евхаристии и может свершаться отдельно от нее. Важно лишь не терять благоговения перед этим таинством Божественного милосердия и не забывать всякий раз сердечно благодарить Создателя за чудный дар очищения совести, ниспосланный нам человеколюбивым Спасителем ценой пролития на Кресте Его драгоценной Крови.

Необходимо провести различие между исповедью в тяжких падениях (так называемых «смертных грехах», которые отлучают христианина от Господа и Его благодати) и исповедованием *невольных* согрешений, приключающихся с нами от *недостатка внимания* к самим себе. В первом случае исповедь по ее значимости справедливо именуется «вторым крещением»... К числу смертных грехов относят отречение от Христа, воровство, блуд и прелюбодеяние (измену), смертоубийство, сквернословие и всякий порочный навык (например, гнев, пьянство), как бы соделавшийся второй природой человека. Борьба и искоренение этих грехов определяет вечную участь христианина. Принося в них покаяние, мы вновь поворачиваемся лицом к Богу, а Он, вводя нас в чертог Своей любви, как

блудных детей, кротко, но властно изрекает нам евангельское слово: «Иди и более не греши» [25].

Не всякий греховный навык можно преодолеть в одиночасии, но борьба с ним до последнего издыхания, и не на жизнь, а на смерть – главный подвиг кающегося грешника.

Вместе с тем, не должно смущаться от необходимости постоянно исповедовать так называемые «обычные согрешения» – празднословие, осуждение, нечистые помышления, самолюбие и прочее. Ведь мы ежедневно умываем свое лицо и часто стираем одежду, несмотря на то, что малое время спустя приходится всякий раз делать то же самое. Не тем ли паче бессмертная душа человеческая заслуживает ежедневной заботы и внимания?! В таких-то случаях христианину предоставлено свершать ежедневное «келейное» исповедование грехов своих на вечерней молитве, с обещанием посильного исправления. На исповеди священнику мы обыкновенно приносим «суммарный итог» нашего каждодневного покаянного подвига. Усердные христиане каждые две недели или даже чаще, по их потребности, стараются очищать совесть у духовного отца. [26]

Исповедь как врачевание души предваряет наше участие в таинстве Евхаристии, а также Елеосвящении (Соборовании), Венчании, о которых речь еще впереди.

Покаяние освящает всю жизнь человека и предохраняет его от свершения новых грехов. Каждому из нас предстоит осмыслить евангельское слово Господа: «Не здоровые нуждаются во враче, а болящие; Я пришел призвать не праведников, а грешников на покаяние» [27].

Слово о Таинстве Брака, или Венчания

Возвышенно и свято учение Христа Спасителя о браке как об освященном Самим Богом союзе мужа и жены, связанных обетами взаимной верности до смерти! Господь через Таинство Венчания низводит на брачующихся Свою благодать, которая вспомоществует им в жизненном подвиге. Венчание существовало в Церкви всегда. Оно выражалось в благословении епископом христианских жениха и невесты, вступающих в законное, богоугодное сожителство. В позднем Средневековье Византия выработала

то прекрасное по форме и содержанию последование, которое было усвоено Русской Церковью и именуется священнодействием Браковенчания. В наши дни всестороннего нравственного упадка, сознательной войны темных сил против идеала супружества, разрушения самого уклада семейной жизни, Таинство Венчания является единственным прочным фундаментом, поистине Богом положенным основанием, на котором христиане только и могут возводить здание брака, гармоничного, счастливого и спасительного как для них самих, так и их детей. Господь Иисус Христос, освятивший в Кане Галилейской брачный союз апостола Симона Зилота, и поныне таинственно соприисутствует венчанным супругам во исполнение Своего евангельского обетования: «Там, где двое собрано во имя Мое, там и Я посреди них» [28]. Христианский брак заключается ради спасения душ полюбивших друг друга людей, приносящих взаимные обеты верности и любви пред лицом невидимого Бога. Он и сочетавает жениха и невесту «во единую плоть» благословляющей десницей Божиего иерея [29] – во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Богом венчанные муж и жена знают, что, служа семье, они угождают Самому Христу Спасителю. Вот почему сохранение взаимного мира и единомыслия, умножение дара любви в трогательной и нежной заботе друг о друге, равно как и обоюдная верность нравственному закону супружества – главная жизненная задача мужа и жены. Божественная благодать, веселящая сердца супругов и освящающая их земную любовь, содействует зачатию, рождению и воспитанию детей в учении Господнем. В христианском браке нет места бесплодным мирским спорам о первенстве. Апостольское слово ясно говорит о взаимном дополнении супругами друг друга, именуя мужа главою, кормильцем и защитником жены, а ее – сонаследницей с ним благодатной жизни, помощницей, находящей радость в разумном послушании мужу, который умеет брать на себя ответственность за обоюдно принимаемые супругами решения.

Вопреки расхожим мирским представлениям, христианские жених и невеста призываются словом Божиим (равно как и их собственной совестью) *сохранять* девство до венчания – ради гармонии семейных отношений и здоровья будущих детей. Таковы собственно вековые устои всех культурных народов, ныне вырождающихся единственно по причине отступления от библейских моральных принципов. Чистый белый плат (полотенце), приносимый в храм брачующимися, и знаменует их

нравственную чистоту, а одновременно указывает на благую решимость (как бы мы сегодня сказали) начать совместную жизнь «с чистого листа».

По сложившемуся обычаю жених и невеста должны успеть официально зарегистрировать свой брак в соответствующей светской инстанции, что служит для священника определенным *гарантом* серьезности их намерения. Государственная регистрация брака, будучи для христиан внешней юридической скрепой, делает их законными супругами в глазах светского государства, которое облакает мужа и жену взаимными правами и обязанностями.

Представляется очень важным для будущих супругов получить на брак благословение (одобрение) родителей и, конечно же, приходского пастыря, который осуществляет общее духовное руководство православного человека на жизненном пути. Кому, как не священнику, известны все обстоятельства, благоприятствующие или препятствующие созданию конкретной семьи! Он же и готовит брачующихся к венчанию, принимая их подробную исповедь, без которой супружеские венчальные обеты не должны быть произносимы!

Первой, приуготовительной (в отношении венчания), частью священнодействия является обручение. Оно, по обыкновению, свершается в передней части храма, куда выходит священник и выносит из алтаря уже освященные кольца – символ неразрывности супружеских уз. Вручив брачующимся горящие свечи (образ взаимной жертвенной любви), батюшка от лица Матери Церкви читает молитвы обручения, испрашивая жениху и невесте незримое покровительство ангела Божия, под осенением крыл которого будет протекать их совместная жизнь, исполненная мирных и созидательных трудов. Нанизанные иереем на безымянные персты обручников кольца свидетельствуют об их свободном самоограничении и принадлежности друг другу, посредством которых расцветает и приносит свои спасительные плоды человеческая любовь.

Наступает время самого венчания... Священник возлагает епитрахиль на уже соединенные руки жениха и невесты – образ Божественного покровительства их намерению создать христианскую семью. Под пение библейского псалма он выводит пару в середину храма и поставляет ее на белый плат, чтобы затем принять от жениха и невесты обеты взаимной верности. Каковы они?

– Имеешь ли доброе произволение и благую решимость взять себе в жену (мужа) сию рабу Божию (сего раба Божия)?

– Не обещался ли (не обещалась ли) иной невесте (иному мужу)?

Отвечая на эти вопрошения, брачующиеся таким образом обещают Богу *никогда не оставлять друг друга до смерти*, преодолевая все жизненные испытания взаимной любовью. Венчальные обеты требуют от нас соблюдать верность даже в помыслах, равно как и быть верными цели, смыслу супружеского общения, раскрывающегося в чадородии и воспитании детей для Царства Христовой правды и любви. Произнесенная раз навсегда венчальная присяга, золотыми буквами написанная в сердцах мужа и жены, будет освещать весь их жизненный путь и, соблюденная нерушимо, исходатайствует им оправдание и вечное спасение на Страшном Суде Божиим.

После велегласного прочтения молитв венчания, в которых воспоминаются ветхозаветные супруги и испрашивается ходатайство святых угодников Божиих за предстоящую пару, пастырь возлагает на главы жениха и невесты брачные венцы – символ их целомудрия и мученической решимости сохранить любовь до смерти.

Трижды рука священника крестовидно осеняет брачующихся, а невидимая десница Божия соединяет их воедино... Вот перед нами уже боговенчанные православные супруги! Их вниманию предлагается чтение из Священного Писания. Сначала апостол Павел (в Послании к Ефессянам) научит их святому соблюдению взаимных обязанностей, которыми зиждется на незыблемом основании веры христианская семья; а затем Сам Христос Спаситель раскроет им тайну претворения воды в вино на браке в Кане Галилейской. Дивное дело: вода содружества в сердцах жениха и невесты претворена ныне благодатью Святого Духа в вино супружества! В знак свершившегося чуда, ковшик сладкого церковного вина, веселящего души, подносится к устам супругов.^[30] Им надлежит испить *до дна* единую чашу, по церковному обычаю поднесенную пастырем тотчас после слушания Писания.

В завершение священнодействия пресвитер^[31] трижды обводит мужа и жену вокруг аналоя с иконами Христа Спасителя и Богородицы. Будучи главной венчальной святыней, образа украсят собой жилище супругов.

Троекратное круговое хождение – символ жизненного шествия. Его возглавляет добрый пастырь, молитвенное участие которого содействует возрастанию и совершенствованию в любви молодой семьи. В завершение Таинства Церковь напутствует нововенчанную пару многолетствованием, испрашивая ей многих и счастливых лет совместной жизни, которая должна стать вдохновенной песнью супругов во славу Святой Троицы.

Множество вопросов и недоумений, естественно появляющихся в ходе подготовки к венчанию, призван (с чувством, толком, расстановкой) разрешать заботливый приходской пастырь. Умудренный духовническим опытом (а в иных случаях прибегающий за советом к епархиальному епископу, благословением которого действует иерей), священник за несколько встреч с молодыми людьми поможет им утвердиться в столь серьезном и ответственном шаге. Скажем и еще нечто важное: современная жизнь неопровержимо свидетельствует, что сохранить благодать венчания могут только те супруги, которые не мыслят своего семейного бытия без воскресной Божественной Литургии и постоянного участия в Таинствах Исповеди и Причащения. В идеале каждая молодая христианская семья должна окормляться у *общего* для нее *духовного наставника*. Он призван опекать венчанных супругов и содействовать их подлинному воцерковлению. Иногда пастыри сталкиваются с суеверными представлениями у своих пасомых. Нелепые приметы (внезапно погасшая свеча, упавшее на пол кольцо и тому подобное) несовместимы со здоровой и зрячей верой во Искупителя, Господа Иисуса Христа, благодать Которого хранит супругов во всех жизненных испытаниях!

Отметим в завершение слова, что *никогда не поздно* освятить союз, сложившийся вне Церкви Божией по причине отчуждения с детских лет современных христиан от веры и благочестия. Будем помнить, что чрез восполнение упущенного благодать Господня *освящает уже рожденных детей* и указывает им *путь спасения* на примере их боговенчаных родителей.

Слово о Таинстве Елеосвящения, или Соборования

Читая повествования Евангелистов, мы не можем не обратить внимание, что большинство чудес, свершенных Господом Иисусом Христом, суть

исцеления всевозможных недугов и болезней человеческих. «И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их... и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их»[32]. Со всех окрестностей, даже из самых отдаленных городов, люди приходили «послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов; и исцелялись. И весь народ искал прикоснуться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех»[33].

Милосердный Господь щедро наделил этим Божественным даром и Своих учеников. Благовествуя Христово воскресение, они «совершали в народе многие знамения и чудеса... Верующих же более и более присоединялось ко Господу, множество мужчин и женщин, так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хоть тень проходящего Петра осенила кого из них»[34]. Еще до страданий Господа Его ученики помазывали больных маслом (елеем), и те исцелялись.[35] Эти слова евангелиста Марка указывают на особое Таинство Церкви – Елеосвящение. Вот как повествует о нем святой апостол Иаков в своем послании: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если соделал грехи, простятся ему... Молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного»[36].

И поныне Мать Церковь исполнена благодатных сил врачевать недуги людей с верой приходящих ко Христу, Сыну Бога Живого. Таинство Елеосвящения свершается соборно – всем церковным народом при возглавлении его семью священниками – в соответствии с числом апостольских и евангельских чтений, входящих в последование. По современному русскому обычаю Великим Постом[37] в храме заблаговременно приготавливают растительное масло и вино в достаточном количестве, чтобы после их освящения семьократно были помазаны все участники Таинства с молитвой пастырей об исцелении их недугов и прощении грехов. Руками иереев Сам Господь, всегда пребывающий в Своей Церкви, врачует души и тела человеческие Божественной силой. Он, Милосердный Самарянин, невидимо склоняется над каждым из чающих Его помощи и возливает на раны «вино и елей», просвещая умы и умягчая сердца Своей благодатью[38]. Народ, внимая последованию, стоит в храме

рядами и неспешно, с умилением и верой поет: «Исцели ны Боже, исцели ны Владыко, исцели ны, Святой...» В это время священники призывают имена святых угодников Божиих и помазуют освященным маслом (смешанным с вином) чело, глаза, уста, ноздри, сердце и руки молящихся.

Современные христиане имеют обыкновение собороваться не реже одного раза в год, чая исцеление от Небесного Врача, призвавшего грешников на покаяние; все мы страждем и духовно, и телесно, а потому нуждаемся во врачующем действии животворящей благодати Божией. Отметим, что верующие стараются *заблаговременно* очистить совесть от согрешений в Таинстве Исповеди, чтобы затем, с миром в душе, принять благодать Помазания.^[39] Как светло на душе после продолжительного священнодействия соборования! Просветлены и лица тех, кто сподобился исцеляющего помазания в надежде на небесное врачевание Человеколюбца Бога... Каждый из нас понимает, что вольные и невольные согрешения, страсти гнева, гордости, похоти суть душевные недуги, сообщающие болезни и самому телу.

Необходимо сохранять себя от суеверного отношения к Таинству врачевания благодатным елеем. Некоторые усвоили этот предрассудок от своих малоцерковных пожилых сродников, которые привыкли думать, будто елеосвящение свершается *только* в предсмертной болезни. Это суеверие отталкивает зараженных им от милости Господней, лишает их радости Богообщения, делает чуждыми света и духовного тепла Божия храма, который является подлинной лечебницей и привлекает к себе всех, кто имеет живую и горячую веру в Иисуса Христа, Сына Божия.

Если после Соборования мы обрели по вере нашей облегчение и полное исцеление от томившего нас недуга – прославим Господа, исполнившего наши сердечные моления! Если Богу угодно, чтобы мы благодушно претерпевали попущенную нам болезнь, не усомнимся по принятии Таинства возблагодарить Спасителя, который таким образом очищает нас от грехов и возводит душу к нравственному совершенству!

Следует заметить, что в особых случаях, при приключившихся с христианином тяжких болезнях, когда он не имеет силы сам прийти в храм, приходской пастырь может посетить дом страждущего и свершить вместе с ним Таинство Елеосвящения по положенному чину. Божия благодать всегда являет свое благотворное действие: иных восставляет со одра болезни,

иным облегчает страдания, третьим дарует мирных исход и покров от темных враждебных сил при восхождении души к престолу Божию. Непостижим Промысл Господень, и мы научены Священным Писанием всегда со смирением и доверием склонять главу под милующую десницу Господню...

Примечательно, что оставшееся после Соборования масло, смешанное с вином, пастыри часто раздают верующим для ежедневного домашнего помазания во исцеление души и тела. Над елеем и вином был прочитан в ходе последования канон о болящих и страждущих, оглашены евангельские свидетельства о чудесах Христовых, свершены были иереями пространные молитвы об исцелении собравшихся людей с призыванием святых небесных бесплотных сил и многих угодников Божиих, которые ходатайствуют за страждущий народ пред Врачом душ и телес... Вот почему соборное масло всегда почитается великой святыней и хранится христианами дома для самостоятельного помазания с молитвой о врачевании. По русской традиции во время соборования возжигаются семь свечей и весьма часто они поставляются в емкость с пшеничным зерном. В старину эти зернышки также служили благодатным средством помощи больным. Их благоговейно употребляли и вкушали в случаях страхований, душевных обстоятельств (приступов печали, уныния, огорчения и т. д.), с молитвой Господу о миновании искушения.

Нередко можно видеть, как на соборование приходят люди, вовсе не подготовленные к участию в таинстве. Не будем забывать, что неосужденное принятие благодати Христовой предполагает *сердечную веру* в Искупителя, искреннюю исповедь с раскаянием во всех согрешениях и решимость блюсти себя от смертных грехов. Легкомысленное участие в таинстве (по недосмотру приходского пастыря) людей, небрегающих об исполнении заповедей, произвольно пребывающих в нераскаянном греховном состоянии, не только не приносит им пользы, но может послужить к осуждению. Священник, внушая благоговение к Таинству, призван удерживать прихожан от слишком частого соборования, равно и обличать нелепое представление иных, будто бы в помазании святым елеем прощаются все прегрешения, ведомые и неведомые, так что отпадает и самая надобность в словесном исповедовании...

Вот почему, желая привлечь наших близких, друзей и сродников к участию в этом дивном Таинстве врачевания, заблаговременно позаботимся об их

духовном просвещении, поможем им подготовиться к серьезной исповеди, введем в общение с пастырем, дабы тот преподал им свое благословение на Соборование. Будем подражать евангельскому милосердному самарянину, чтобы не упускать ни большого, ни малого в служении людям – и таким образом самим оказаться достойными милости у Человеколюбца Христа. «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд есть»[\[40\]](#), – звучит в наших сердцах вечный евангельский глагол...

Слово о Таинстве Священства

«Где Церковь – там и епископ; где епископ – там и Церковь». Эта древняя святоотеческая формула всего лучше отражает истину единства священной иерархии (новозаветного Христова священства) и народа Божия. Вместе они образуют собою Церковь, которую Господь Иисус Христос основал собственной искупительной Кровью. Для того Он пролил ее на Кресте, чтобы всех нас, расточенных грехом, собрать воедино в теле Церкви Своей. Признак Христовой Церкви – благодатное священство, преемственно восходящее к апостолам Спасителя. Именно их в свое время призвал Господь на гору священства и нарек им новые имена в знак избрания на служение пастырей и провозвестников Христова воскресения. Апостолы, свершая свою Богом данную вселенскую миссию, рукополагали по городам епископов и пресвитеров (священников), в помощь которым поставлялись на служение диаконы. Новозаветные Писания различают эти три степени священства, причем высшей из них является епископская. Епископ[\[41\]](#) Церкви обладает полнотой благодатных даров управления, священнодействия и учительства, которые он передает пресвитерам (или иереям) и диаконам при *рукоположении* их в священный сан. Последнее относится только к епископской благодати и именуется *Таинством Священства*. Ни иерей, ни диакон не могут никого возводить в священную степень, но уполномочены служить в Церкви сообразно их чину по благословию правящего епископа.

В этом слове мы подробно расскажем вам о *священстве*, благодатном церковном служении, чрез которое изливается на Божий народ полнота милующей любви Господа и Бога нашего.

Нет ни на земле, ни на небе ничего выше призвания священства!
Священник, пользуясь благодатными полномочиями, дарованными ему

через рукоположение, продолжает дело Христово на земле. Он, по определению святого апостола Павла, является «домостроителем таин Божиих»[\[42\]](#), то есть вместе с народом служит Божественную Литургию, приносит бескровную Жертву и приобщает верных Источнику бессмертия – Пречистому Телу и Крови Господа Иисуса Христа. Таким образом, руками и устами пастыря свершается тайна возрождения человеческого рода, освящение умов и сердец, восстановление поврежденной грехом человеческой природы. Не своим благочестием и силой действует пастырь Божий, но (по благословению епископа) служит проводником всезидательной благодати Духа Святого, посредством спасительных Таинств, о которых мы уже говорили в этой книге. Посылая на всемирную проповедь Своих учеников, воскресший из мертвых Спаситель преподал им благодать Духа и изрек: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь»[\[43\]](#). Соответственно заповеди Господа, новозаветное священство облечено тройкими полномочиями: проповедовать Евангелие народам (миссия, благовестническое служение), приобщать Церкви Божией уверовавших через святое Крещение и прочие Таинства (священнодействие) и укреплять христиан в вере и благочестии через научение и собственный пример (пастырское руководство, или душепопечение). Все три священнических обязанности свершаются при благодатной помощи и содействии Самого Главы Церкви Христа («Я с вами во все дни до скончания века»).

Еще с апостольских времен Церковь выработала Богом освященные правила отбора кандидатов в священнослужители. По слову апостола Павла, это должны быть нравственно непорочные люди, имеющие доброе свидетельство от внешних (то есть не принадлежащих Церкви людей), не новокрещенные (их сейчас называют неофитами, или «новичками»), известные своими семейными добродетелями, просвещенные благодатным ведением и мудростью, умеющие учить собственным примером, долженствующие быть образцом для христиан во всем: «в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте»[\[44\]](#). Господь называет священнослужителей «солью земли» и «светом мира» и указывает в великом Своем наказе на духовную высоту их жительствова: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»[\[45\]](#). Сколь велика честь священства, столь страшна и ответственность пред Богом за недостойную жизнь, противоречащую святости сана... В лице Иуды, неверного ученика,

обличенного Христом, все мы, священники Живого Бога, получили грозное предупреждение, ибо «лучше было бы этому человеку не родиться... которым Сын Человеческий предастся[46]; а кто соблазнит единого из малых сих, верующих в Меня, то лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в пучине морской ...»[47]

Ответственность пред Церковью за поставление священнослужителя несет епископ, который свершает рукоположение. Если посвящаемый приходит к таинству с лукавой совестью и *скрывает* свое действительное недостоинство (несоответствие каноническим требованиям Церкви), то Сам Господь будет судить Своего раба, а от Божиего испытующего ока не может укрыться никто и ничто, по удостоверению святого апостола Павла[48].

Сколь многообразна и прекрасна благодать священства! Мы, пастыри, призваны непрестанно возгревать и умножать ее чрез изучение Писания, вникание в самих себя (углубленное изучение собственного сердца в молитвенной борьбе с кроющимся в его недрах злом) и пастырские святые труды, главным из которых, без сомнения, является служение вместе с народом Божественной Литургии!

Священство подобно ярко сияющему светильнику, водруженному на высоком месте. Свет этого светильника распространяется далеко вокруг и привлекает ко Христу множество бессмертных душ человеческих, если сам пастырь благоговеет перед своим служением и молитвенно благодарит Господа за Его милости, непрестанно изливаемые на усердного труженика в вертограде[49] Божиим.

Свидетельством великости нравственного влияния на народ христианский могут служить жизнь и труды святого Иоанна Кронштадтского, русского пастыря второй половины XIX и начала XX столетий. Праведного Иоанна по справедливости называли «всероссийским батюшкой». Его приезд в большие города (Москва, Киев, Харьков) всегда сопровождался движением многих тысяч людей, спешивших помолиться вместе с благодатным батюшкой на соборной площади города. Святому кронштадтскому пастырю принадлежит знаменитое изречение: «Если бы мы, священники, были теми, кем нам должно быть, диаволу нечего было бы делать в наших городах...» Удивительный пример праведного Иоанна, сиявшего смирением, человеколюбием, радостью, молитвенным дерзновением пред Богом за

своих духовных чад, неиссякаемой энергией в доброделании, – и поныне вдохновляет многих и многих благочестивых молодых людей в выборе жизненного призвания и направляет их стопы к служению Матери Церкви.

Одна из главных сторон деятельности священника – душепопечение. Этим словом обозначается вся совокупность трудов по нравственному просвещению и духовному укреплению христиан на их жизненной стезе. Особенно важным является дело исповеди, пастырской помощи людям, приносящим покаяние в своих согрешениях. Всемирный светильник Православия, святой XIX столетия, преподобный Серафим Саровский мудро напоминал своим собратьям: «Мы, священники, суть только свидетели в Таинстве Покаяния! Какие только грехи, и самые тяжкие, приносят люди на исповедь Христу Богу... И все-все простит Милосердный Господь кающемуся грешнику, а мы, иереи, лишь свидетели тому...» Вот почему от священника требуется бесконечное терпение, снисхождение к немощам людским, всегдашние приветливость и радушие, теплое пастырское слово, служащее унылым и печальным в ободрение и утешение; и глубокое личное смирение – чтобы никогда не превозноситься и не властвовать над человеческими душами, не посягать на их внутреннюю свободу в Боге. Вместе с тем Божий пастырь не должен проникаться мирским духом; для священника губительны раболепствование перед сильными мира сего, готовность на компромиссы в делах веры в угоду антихристианским веяниям современности. «Закона Господня взыщут от уст его»^[50], – говорит о вечном призвании пастыря библейский пророк Малахия.

Пожалуй, главный подвиг иерея – в возгревании в себе *молитвенного духа*, что невозможно без углубленного покаяния и мужественного противостояния соблазнам, которыми дышит и которым служит оскудевшее духовным разумом человечество XXI столетия. Не многоведения и не земной мудрости ждет православный народ от своих пастырей, и даже не внешнего строительства и храмоздательства (что само по себе законно и необходимо у нас в России), а чистоты пастырской совести, молитвенного горения и доброй ревности о спасении душ человеческих...

В нашем Отечестве пастырство всегда было и будет подвигом! Священство особенно нуждается в искренних молитвах за него церковного народа. Взаимные доверие и любовь пастырей и пасомых – добрый знак правильно

поставленной приходской жизни, подтверждением чему служат слова нашего Всесвятого Учителя: «По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»^[51].

Заключение

Мы завершили наш посильный труд, вводящий читателя в осмысление церковных Таинств. Мать Церковь знает и другие священнодействия, посредством которых благодать Господня врачует, преображает и нравственно усовершенствует человека. К таковым относится, без сомнения, *монашеский постриг*, свершаемый над теми христианами, кто, ища евангельского совершенства, отрекается от мирской суеты ради удобнейшего исполнения заповедей Господних. Пострижение свершается не без обетов (целомудрия, нестяжания и послушания), строжайшее соблюдение которых помогает монаху одержать победу над страстями и достичь возделенной сердечной чистоты, «зрящей Бога»... Но мы, ограничившись раскрытием заданной темы, завершим изложенное благодарением Единосущной и Нераздельной Троицы, прославляемой в лоне Матери нашей Церкви всегда, ныне и присно и во веки веков!

Составитель будет благодарен читателям за все исправления и дополнения, если таковые обрящутся.

Больше книг на Golden-Ship.ru

[1] См. Мф. 16, 18.

[2] См. Откр. 22, 17.

[3] Эта одежда заранее, вместе с нательным крестом, приносится готовящимися принять святое Крещение.

[4] Нередко бывает, что, *по необходимости*, крестным становится сам батюшка либо ответственное лицо, которое вспомоществует священнику при свершении Таинства.

[5] Подобная покаянная беседа не может быть названа в полном смысле

исповедью, о которой (как об особом Таинстве) читатели узнают в отдельно посвященном ей слове.

[6] См. Деян. 2, 37-38.

[7] См. 2. Кор. 18-19; Лк. 4, 18.

[8] Благоуханный состав, состоящий из многих масел, с апостольских времен передаваемый из поколения в поколение. Существует особый чин мироварения и освящения мира, обыкновенно совершаемый Патриархом в кафедральном соборе.

[9] 1Ин. 2, 27.

[10] Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись (Гал. 3, 27).

[11] См. Еф. 6, 14-17

[12] Чресла (ц-сл.) – бедра.

[13] См. 1 Фес. 5, 5; Лк.12, 35.

[14] Рим. 12, 11-15.

[15] См. Мф. 26, 26-28.

[16] Литургия (греч.) – общее дело.

[17] Амвон (греч.) – возвышение перед иконостасом.

[18] Должно ответственно готовиться к причащению Святых Христовых Таин, прочитав положенное молитвенное правило, строго натошак, воздержавшись известное время от супружеского общения, не вкушая после 12 ночи предшествующего дня.

[19] Мф. 3, 2; Мк. 1, 15.

[20] 1Ин. 1 8-9.

[21] Ин. 20, 21-23.

[22] Говение (ц-сл.) – подготовка христианина к принятию Святых Христовых Таин. Заметим, что во многих городских храмах исповедь во время служения Литургии введена *по необходимости* – ввиду огромного притока новообращенных христиан в Церковь Божию.

[23] См. Иез. 33, 11.

[24] Епитрахиль (греч.) - священническое облачение в виде ленты – символ овечки, спасенной от гибели добрым Пастырем Христом.

[25] См. Ин. 5, 14; 8, 11.

[26] Духовник, хорошо зная своих постоянных и усердных к службе Божией прихожан, может в иных случаях (например, во дни Страстной или Пасхальной седмицы) благословить их приобщиться Святых Христовых Таин и без обязательного принятия разрешительной молитвы у Креста и Евангелия... Ведь в глубокой христианской древности эта молитва читалась *только* над теми, кто отпал от Церкви из-за содеянных *тяжких* грехов и потому нуждался в воссоединении с нею посредством *Таинства Покаяния*.

[27] См. Лк. 5, 31-32.

[28] См. Мф. 18, 20.

[29] Иерей (греч.) – священник.

[30] В древности это была евхаристическая Чаша, из которой супругов приобщали Тела и Крови Христовой! Отраднo заметить, что в Русской Церкви постепенно возрождается особый *чин Венчальной Литургии*, главные вехи которого так ясно запечатлены в последовании Браковенчания.

[31] Пресвитер (греч. – старец) – одно из наименований священника в текстах Новозаветных книг.

[32] Мф. 4, 23-24.

[33] Лк.6, 18-19.

[34] Деян. 5, 12, 14-15.

[35] См. Мк. 6, 13

[36] Иак. 5, 14-16.

[37] В случае необходимости, и в любое другое время

[38] См. притчу о милосердном самарянине (Лк. 10, 30-35).

[39] Духовники (как правило) благословляют прихожан, прошедших Елеосвящение, в ближайшее время подготовиться к причащению Святых Христовых Таин

[40] См. Лк. 6, 36.

[41] Епископ (греч.) – надзиратель, блюститель.

[42] См. 1 Кор. 4, 1.

[43] Мф. 28, 19-20.

[44] 1 Тим. 4, 12.

[45] Мф. 5, 16.

[46] См. Мф. 26, 24.

[47] Мф. 18,6.

[48] Все обнажено и открыто перед очами Его (Евр. 4, 13).

[49] Вертоград (церк-слав) – сад

[50] См. Мал. 2, 7.

[51] См. Ин.13,35.